

В том же году Страна Нанмо, решив воспользоваться тем, что Империя Юньцин воюет и, таким образом, ослаблена – как думали в Нанмо, вторглись на север страны.

Армия южных границ империи Юньцин была полностью уничтожена.

Человек средних лет и все те же семнадцать студентов Академии Циньлуан возглавили слабосильную тогда армию Юньцин, в которой насчитывалось пять тысяч солдат, главным образом пограничной армии, и тринадцать дней защищали Метеоритный город Северного озера.

В ходе бесчисленных штурмов и ответных нападений было уничтожено около триста тысяч солдат армии Страны Нанмо.

Число вражеских трупов едва не достигало высоты крепостных стен Метеоритного города.

В конце концов, оставшимся, обескровленным дивизиям Страны Нанмо ничего не оставалось, как уйти.

И около пятидесяти лет могущественная соседняя держава не беспокоила Империю Юньцин...

В том же году этот человек средних лет вместе со студентами проехался по Империи, по ее внутренним областям, желая положить конец разгулу преступности и бандитизма – давней тяжелейшей проблеме Империи...

Через месяц изумленные жители Империи обнаружили, что в городах и деревнях воцарилось спокойствие и законность, а самые свирепые и известные бродячие бандиты бесследно исчезали...

За те десять лет, что прошли с момента, когда этот человек явился в Академию Циньлуан, она превратилась из малоизвестной маленькой академии в Священное заведение, олицетворяющее славу Империи.

Территория Империи, которая ранее постоянно уменьшалась из-за набегов соседей, за эти десять лет была увеличена вдвое...

Песня о великом вкладе мастера Чжана в мощь Империи, песня, вдохновленная легендами о его победах, о крови его врагов, затопившей всё Метеоритное озеро, превратилась в своего рода гимн для всех молодых людей Империи.

Гимн призывающий их следовать путем к Славе, не жалея своих жизней...

...Ворочаясь в палатке, Линь Си не без усмешки думал:

«Получается, что в Империи нет недостатка в гениях, которых постоянно выпускает Академия.

В моей другой жизни в школьной и студенческой жизни встречались, конечно, отдельные зубрилы, но основная часть не училась, а уютно дремала в своих инженерных и математических классах.

И просыпалась только к концу семестра, и, проведя несколько бессонных ночей, выправляла кое-как ситуацию, добиваясь необходимых оценок.

Как же вы, мастер Чжан, сумели добиться такой зубрежки?

Вы и в самом деле гений, как я думаю, и действительно заслужили такую славу и почести.

Единственное, что я не понимаю – это зачем вы превратили отделения в современные «кафедры», и заменили привычных преподавателей на «лекторов» и «профессоров»?

Линь Си сжал зубы, чтобы не рассмеяться...

Во всем лагере стояла полная тишина, костры медленно догорали и гасли, погружая лагерь во тьму, которая лишь слегка освещалась озерными светлячками.

Линь Си по-прежнему мучался бессонницей.

Он начал считать овец.

И понемногу стал уходить в страну сновидений.

«Маленькая моя сестренка, мама и папа, я начинаю скучать по всем вам... Сестренка, ты знаешь, а эта Академия Циньлуан очень интересное место. При встрече я расскажу тебе о ней...».

Усталый и обессиленный, он задремал.

В палатке раздавался храп молодых людей.

– Линь Си, эй, просыпайся, лежебока! Нам нужно готовиться, вступительные экзамены вот-вот начнутся...

Линь Си приоткрыл глаза и увидел встревоженного Мэн Бая, который тряс его за плечо.

Когда Линь Си полностью открыл глаза то увидел, что всего товарищи уже на ногах, одетые в свои лучшие новые одежды и причесанные.

Ли Кайюнь, Чжан Пин и Сян Линь стояли у входа.

Солнечные лучи пробивались в палатку и слепили Линь Си

Товарищи оживленно переговаривались. Линь Си, который хотя и не выспался, почувствовал, что ему легко и весело.

– Он заснул намного позже, чем все мы, а до этого у него было длительное путешествие, - сказал товарищам Чжан Пин.

Линь Си кивнул ему благодарно.

Затем Чжан Пин сказал: Линь Си, тебе следует как можно скорее умыться в озере.

Это поможет тебе быстрее проснуться.

Нам необходимо иметь ясную голову

– Поторопись, там уже приготовлено много вкусного, - щеки Мэн Бая были раздуты, он что-то жевал, как обычно.

- Хорошо, я тоже переоденусь в новую одежду.

Линь Си потер глаза, улыбаясь.

Затем сел и потянулся к своей дорожной сумке, доставая оттуда комплект светло-красной шелковой одежды.

- Почему она красная? - осведомился Чжан Пин. - Лин Си, у тебя и так природная светлая кожа. Если ты будешь носить одежду красного цвета, то будешь выглядеть немного женственно.

- Одежду выбирала моя мама, сказав, что красный цвет благоприятен

- Ты же не жених, - иронично заметил Чжан Пин. - Впрочем, на экзамен приехало и немало красавиц, кто знает, может быть, вы заинтересуетесь незамужней дочерью из какой-нибудь богатой семьи, и станете счастливым женихом.

Линь Си, не слушая его шуток, оделся и вышел из палатки.

<http://tl.rulate.ru/book/104766/3691514>